Глава 286: Мы зайдем так далеко? Благодаря способности Макадо-сан, нас переместили с -20 этажа на -25, после чего мы спустились по спиральной лестнице. Азу-сан шел впереди, за ним — я, а за мной — Томоэ. В таком порядке мы и продолжали спускаться. За это время мы успели поговорить о разных вещах. Начали с представления. Как сказать, может, из-за того, что мы уже несколько раз обменялись словами во время битвы и испытали друг друга, это казалось запоздалым. Также мы поговорили о его мече. Место, где мы находились, было залито слабым красным светом, просачивающимся из пола. Перед нами возвышался плоский, большой камень, в который, как будто, был воткнут меч. Называть его большим камнем… скорее, он походил на каменный стул. Тем более, в такой загадочной атмосфере. От него веяло ощущением ограничения или печати. Азновал сказал, что они не смогли вытащить его силой, поэтому пробовали разные способы, и в результате, используя один из Навыков Гильдии, им удалось его извлечь. Меня терзает вопрос, можно ли было вообще его вытаскивать. Ну, хоть это было и плохое решение, все это уже в прошлом. Представив тот случай, я усмехнулся. — И что в этом месте? Судя по тому, что я вижу, я не могу найти ничего, что могло бы послужить способом для изменения настроения Господина, или что-то, что заинтересовало бы Высшего Дракона, как я. Также я не знаю, какова твоя цель во всем этом, — произнесла Томоэ.Посмотрев по сторонам, Томоэ слегка прищурила глаза и посмотрела на Азновала. Он рассказывал нам о своей жизни в качестве японца, о жизни, когда он только прибыл в этот мир, о жизни в качестве мечника, а также о жизни в своей игре, где он был рыцарем и действовал как Хозяин Гильдии. Кроме того, он рассказал нам много интересного о Первоначальных Авантюристах. Он легко попросил меня называть его Азу, вместо Азновала, и в итоге мне показалось, что называть его Азу-сан мне нравится больше, поэтому я решил так и поступать. Не думаю, что я привыкну называть его без почетного обращения. То же самое касается и его товарищей. Томоэ уверенно сказала, что это не послужит способом изменить мое настроение, но, если честно, этот разговор с ним был забавным. Хоть здесь ничего нет… я уже признателен. — Ну-ну, быть нетерпеливым иногда может привести к потерям, Томоэ-сан. Верно. Сначала давайте займемся главной целью. Макото-кун, после нашего разговора я теперь уверен, что это удовлетворит тебя, — сказал Азновал.Меня? Что я такого сказал, что внушило ему такую уверенность? Большую часть времени он говорил о себе. По сравнению с ним, я говорил немного о своем времени в Японии. Что это может быть? — Эти слова, сказанные только что, стоит ли мне посчитать, что ты используешь разговор в качестве предлога, чтобы извлечь информацию от моего хозяина, Господина? — спросила Томоэ.— Нет-нет. Просто, поскольку я пригласил вас двоих, я подумал, что лучше, если мы все трое извлечем выгоду от этого. По крайней мере, я хотел, чтобы вы узнали, что я уже получил достаточно выгоды от этого, — ответил Азновал.— Азу-сан… — произнес Макото.— Тогда я сейчас объясню. Это самая глубинная часть этого Тюремного Дворца Ясо-Магацухи. Это маленькое пространство даже не доходит размером до 100 татами, — сказал Азновал.— …И вправду маленькое. Но если называть это садом резиденции, это тоже будет чересчур. По сравнению с -1 этажом, который был ровным и простирался настолько далеко, насколько мог видеть глаз, это место определенно маленькое. И вход тоже безумный. Разве не станет все разгоряченным, если проводить фестиваль авантюристов там? Они даже могут принести платформу туда. — Итак, это место… — начал Азновал.— …Может, он планирует сказать что-то, что трудно сказать вслух. Я заметил, что Азновал нервничает. Томоэ и я ждали его слов. Здесь что-то есть? Какое значение у этого места? Он собирается сказать тайную правду, которую знают лишь немногие в этом мире? — Это место также является границей между жизнью и смертью, — произнес Азновал.Граница жизни и смерти? Хоть ты говоришь мне это… что это значит. — Жизнь и смерть. Значит, это вроде Йомотсу Хирасака? — спросил Макото.Тем, что я с трудом выговорил, были слова, соответствующие той картине, которую только что описал Азновал. Название, появляющееся в мифах Японии. — Макото-кун, у тебя довольно обширные знания. Да, именно так. Это Йоми Биразака Мира Богини. Ты избавил меня от трудности большого разъяснения. Приятное удивление, — сказал Азновал.У меня все

еще нет четкого представления. Азновал кивнул головой, но я, наоборот… думаю, что лучше было мне ничего не говорить. Йоми Биразака… это граница жизни и смерти, изображаемая в японских мифах. Что касается мифов, я знаю о них. Но это все, что я знаю! — Но разумеется, миф и реальность отличаются. Обычно трудно думать о жизни и смерти как о чем-то, что отличается от смерти тела. Конечно же, я объясню также и это, — сказал Азновал.— … Это было бы хорошо, — ответил Макото.Серьезно, это так. — Из того, что я знаю о современной Японии, это работает по-другому. В этом мире жизнь и смерть соединены с настоящим миром и миром мертвых. Они существуют в одном мире. Иными словами, у них есть границы, которые можно пересечь, — сказал Азновал.— … И? — спросил Макото.— Но, хоть я и говорю это, это не значит, что они полностью объединены. Макото-кун, ты знаешь об искусстве воздушных шаров? — спросил Азновал.Теперь он говорит об искусстве воздушных шаров? Разве это не то искусство, где надуваешь длинный шар, чтобы сделать из него собаку? Пудель всплыл у меня в голове. — Это когда скручиваешь шары, и делаешь из них животных? — ответил Макото.— Верно. Можно назвать это место перекрещиванием. Это место, ближе всех к жизни и смерти. Другими словами, граница между жизнью и смертью; ущелье, — сказал Азновал.— … Значит… меч Азу-сан, который был воткнут в тот камень… — сказал Макото.— Как ты и подумал, это служило ограничением. Чтобы перекрещивание не нарушилось, — ответил Азновал.— Гхм… Разве это не означает, что вытаскивать меча было плохой идеей? Знаете ли, во многих смыслах этого слова, — сказал Макото.Разве это не приведет к крупной войне между живыми и мертвыми? — Все именно так, как и говорит Господин. Если твой рассказ правда, то это привело бы к большой катастрофе, которая никогда не исчезнет с истории. Но нет таких записей в этом мире. Довольно трудно поверить в этот рассказ, — сказала Томоэ.Точно. — Да, это было довольно плохо. — Я лишь узнал полную картину не так давно, — сказал Азновал. — … Оох, кажется, он собирается проигнорировать вопрос Томоэ пока; Азу-сан показал мне двуручный меч, который был за его спиной. Сейчас у него нет ножен. В конце сражения у него были ножны для меча. Остановив свое иайдо в процессе, он заявил о своем поражении. — Безымянный, о котором нельзя говорить, такое название я дал этому мечу. И также это название лучшей техники, которую я натренировал со своими милыми иллюзорными зверьми, — сказал Азновал. — … У него изумительная сила, — заметил Макото.Если честно, это на таком уровне, словно я сражался с командой, и если бы я получил бы ту завершающую технику, когда был бы расслаблен, я мог бы умереть. — Когда я слышу это от тебя, это звучит так, будто это сарказм или самый большой комплимент, который я могу получить. Это сложное чувство. В общем, вытащив силой наделенное интеллектом меч, и завладев им, он не хотел говорить мне свое имя, поэтому имя, которое я дал ему, можно назвать ироничным, — сказал Азновал. — Кстати говоря, возможно, это из-за злости, которую я почувствовал, когда узнал, что мой эгоизм создал большую проблему, — пробормотал Азу-сан, печально улыбнувшись. — Что насчет ответа на мой вопрос? Ты собираешься проигнорировать его? — спросила Томоэ.— Я отвечу по порядку, Томоэ-сан. Пожалуйста, подожди еще немного. У меня было несколько вопросов в течение многих лет, и лишь недавно я нашел ответы на некоторые вопросы, на которые я уже отчаялся найти ответ. Один из них – настоящее название этого меча, — ответил Азновал. — …Кстати говоря, поведение Азу-сан по отношению к Томоэ вежливое и доброе. Это потому что он рыцарь, и это побуждает его быть вежливым с женщинами? Сначала я думал, что он сделал это нечаянно, но кажется, он и вправду делает это осознанно. За этим стоит некая причина? В общем, название меча, ха. Если он сказал, что это было недавно, должно быть, это значит, что с тех пор как он получил меч, прошло безумно много времени… он предположил, что меч обладает интеллектом… и прожив вместе с ним, он, наконец, услышал имя меча. Мне интересно, что послужило триггером, но естественно, мне также интересно само название. — Итак, каково название? Гхм, если конечно можно услышать это, — сказал Макото.— Конечно. Настоящее название этого меча – нет, имя души, которая обитает в нем – согласно ей самой, — начал Азновал. — Принцесса… Сеорицу? Как в Японии? — перебил Макото.— Кстати, это имя и облик… эти ножны… и сила после атаки; я узнал все это впервые,

пока мы сражались. Видишь ли, иайдо, которое я использовал в конце, было причиной. Я рад, что что-то настолько впечатляющее, как это, выяснилось в такой кульминационный момент. Если бы я получил бы нечто подобное на более раннем этапе, я возможно сменил бы свою деятельность на самурая. Хахаха!! — воскликнул Азновал. Нет, не так. Это было еще на более раннем этапе, чем тот. Еще до того, как меня оттолкнул щит, в который превратились иллюзорные звери, и который держал Азновал, я почувствовал эту ауру. Также время, когда он сдался…Если в тот момент он узнал имя Принцессы Сеорицу, и получил скрытую силу, которой обладал меч… учитывая количество странных происшествий на том сражении, и действия Азу-сан позже, способность, которая может быть извлечена из него…— Ясновидение, — произнес Макото.— !! Ух ты, серьезно. Забудь о пугающем потенциале, ты уже пугающий. Учитывая все, что я узнал о тебе, я серьезно думаю так всем своим сердцем. Как я и подумал, и вправду было правильным решением сдаться тогда. Я чуть не потерял дар речи в буквальном смысле этого слова, — сказал Азновал. Я неосознанно пробормотал вероятность, которая всплыла в моей голове, соединив все пазлы. Кажется, я попал в яблочко; лицо Азу-сан, которое обычно не выражает никаких эмоций, на миг было удивленным, а затем он начал смеяться, как сумасшедший. После этого он кивнул, словно хваля свое решение. Томоэ была без слов. Вероятно, это не из-за названия меча, а из-за его способности. В том бою Азу-сан, вероятно, смог заглянуть в будущее, как минимум, на 30 секунд, 1 минуту или возможно еще дальше, и скорее всего тогда он отпустил «Безымянный, о котором нельзя говорить», и сражался, используя ту информацию. Поэтому он остановился. …В тот момент… когда я перестал пытаться уклониться от иайдо, и перед тем как я собирался покончить с Азу-сан с помощью придуманного мною способа. Я не собирался убить его, а собирался довести его до состояния, в котором он больше не сможет сражаться. Я подумал, что он слишком идеально перехватывает все мои атаки. Я подумал, что он атаковал по всем открытым местам слишком хорошо; все это не те места, куда можно прицелиться за короткое время. Я был удивлен, и задавался вопросом, какие инстинкты и опыт у него есть, что он может добиться такого, но если честно, естественным было подумать, что это некая особая способность. Более того, было неестественно, что это вписалось в его боевой стиль. Сейчас я не могу понять этого в деталях, но если подумать об этом как о способности, обитающей внутри одного из самых сильных оружий в мире… Мне кажется, я могу согласиться с этим. Но я не ожидал, что это будет такая удобная способность, которая может быть использована без всякой цены. — В зависимости от ситуации, это способность, которая может стать естественным врагом Томоэ-сан, — сказал Азновал.— Хмм, лай сколько хочешь, — ответила Томоэ. …Значит, он уже в точности понял способ ее использования, ха. Богатый боевой опыт влияет на уровень, но знания, получаемые из этого, не влияют; тем не менее, это все же пугает. — Кстати, Азу-сан, я помню, как услышал имя того Бога во времена своего нахождения в Японии. Но я не знаю точных деталей, — сказал Макото. Насколько я припоминаю, это Богиня, имеющая отношение к очищению. Но… черт подери! Я не могу вспомнить никакой информации, что это была за Богиня, какова ее история, или какие другие имена у нее есть. Точнее, я ничего не знаю. Единственное, что я знаю, это что Богиня имеет отношение к воде, и что она имеет отношение к очищению. Поскольку это был запечатанный меч, существовавший в месте, вроде Йоми Биразака, возможно, это Бог с такой предысторией. Я смотрю на Азу-сан. Когда он сказал это, показалось, будто он уже знал, что имя того меча было именем японской Богини. Вероятно, он знает больше, чем я. Почему-то меня это раздражало. — Это имя Богини, имени которой многие даже не знают. Она из очень древней территории. Но начинать лекцию о той территории в такой момент, будет неуместно. — Вернемся к главной теме, — сказал Азновал.— Единственное, что я знаю, это то, что она водная Богиня, связанная с очищением, — ответил Макото.— Если бы у меня было больше знаний, я смог бы лучше понять эмоции, которые сейчас испытывает Азу-сан. — — …Этого вполне достаточно, нет, это даже можно назвать хорошими знаниями. У тебя потрясающее количество знаний, Макото-кун. Видишь ли, я заинтересован в храмах и мифах, и кажется, ты тоже. А они ограничены японскими. Поэтому я немного знаю это, вот и все, — сказал

Азновал.Значит, он даже увидел мое раздражение. Азу-сан улыбнулся мне с добрым выражением лица. Его взгляд казался невероятно далеким, словно он смотрел в прошлое. — …Я родился в Сиге, видишь ли, — произнес Азновал.Сига. Префектура, где расположено озеро Бива, ха. Я никогда там не был. Я думал о том, чтобы отправиться в Тикубусиму как-нибудь. …Но я не мог осуществить это. Разумеется, я также особо ничего не знаю об этом.— Там был храм, почитавший Принцессу Сеорицу. Он не был особо популярным местом, это был небольшой храм, называющийся храм Кавасоги. Таким образом, после нескольких странных шансов, которые я получил, я в итоге стал особенно осведомленным об этой Богине по имени Принцесса Сеорицу, — сказал Азновал.— Странные шансы, ха, — произнес Макото.Это как произошло у меня с Цукуёми-сама? Мне также кажется, это отличается от этого. Но я могу немного понять. Я не из этих 6 префектур Хонсю, или из Киото, и я также не бывал в Сикоку, но, тем не менее, я все же бывал в некоторых местах, имеющих отношение к Цукуёми-сама. Например, храм в Гассане, один из храмов Цукуёми около Великого Храма Мацуо в Киото, и храм Цукуёми в глубинах горы Токусима. Есть также больше таких мест, и я все еще помню, как ходил в такие места. До встречи с самим Богом, я уже обладал приличными знаниями о нем. Это возможно… отличается от дани благодарности и скорее это… судьба. Тогда, в случае с другими Богами, такое тоже есть, но количество сильно сокращенное.— Ну, хоть имя постепенно забывается общим населением, то, что Макото-кун помнит имя, удивительно само по себе. То, что есть меч с таким названием в этом мире, и что я размахивал им, не зная этого… мне это кажется странным совпадением, — сказал Азновал.— …— Ах, да. Это просто разговор обо мне. Это не имеет никакого отношения к Макото-кун, героям, и Богине. Это не то, о чем мне стоит говорить. Итак, ответим далее на вопрос Томоэ-сан, — сказал Азновал.— …Итак, я жду с нетерпением услышать, какие слова ты используешь, чтобы ускользнуть от ответа, — ответила Томоэ.— Это произошло вскоре после того, как я получил этот меч. Объяснять последовательность событий в то время будет слишком долго, так что, я вкратце объясню. Мы, кто пришел сюда до появления Таканэ-кун, услышали некий голос, когда были на средних этажах, — сказал Азновал.— Голос? — спросила Томоэ.— Да. Тогда мы не знали, что это место было параллельной версией Йоми Биразака, поэтому мы силой вытащили меч, который я хотел заполучить, во что бы то ни стало, и были на пути обратно, — сказал Азновал.— …— Тот голос принадлежал тому, кто остановил большую катастрофу, о которой ты говорила, Томоэ-сан, — сказал Азновал.— …Хох? Хочешь сказать, в этот момент появилась Богиня-сама? — спросила Томоэ.Голос Томоэ звучал раздраженно. Вероятно, она соединила все воедино; причина, по которой ее позвали сюда вместе со мной.— Рут, в те времена назывался Небесный Дракон, а также Дракон Гармонии. В те времена мы думали, Рут был такого же положения, что и Богиня. Тем, кто показал нам, какое ошибочное у нас было мнение, был Дракон Земли, который тогда назывался Дракон Границ… гигантский дракон по имени Футцу, — сказал Азновал.— Снова Футцу. Я не знаю такого Высшего Дракона, — ответила Томоэ.— Конечно, я покажу убедительное доказательство тебе, кто не знает его, и не верит в его существование. Верно, доказательство его существования! Макото-кун, пожалуйста, укрепи свою Магическую Броню! Итак, я представлю вас вкратце миру мертвых! — сказал Азновал.— А?! — воскликнул Макото.— Что ты сказал?! — спросила Томоэ.До того, как мы договорили, Азу-сан, который стоял к нам спиной, поднял свой меч — Принцесса Сеорицу — и вонзил его в большой камень. Я уже развернул свою Магическую Броню до того как он сказал мне сделать это, так что, никаких проблем с этим не было. Проблема в том… что не только большой камень, даже сама земля покрылась трещинами, и через эти щели засветил темно-красный свет. Также есть тот факт, что нас, вероятно, забирают в мир мертвых, куда я определенно психологически не готов отправляться!— Азу-сан?! Вместо того, чтобы называть это приглашением, разве это скорее не похищение?! — воскликнул Макото.— Азновал, ты ублюдок! — крикнула Томоэ.— Это не место, куда можно обычно отправиться, будучи живым, Макото-кун! Не беспокойся, это всего лишь начало необычайного путешествия! Это будет лишь малость, так что, не беспокойтесь! — сказал Азновал.Он не отрицал этого. Значит, ты в

курсе, что это практически похищение, ха! Черт подери! Что за «лишь малость»?! Мое сердце не готово к этому!!!

http://tl.rulate.ru/book/134/197381